

ПОСТАНОВЛЕНИЕ.

1) О Лондонском Комитете.

С поправкой
Принять четвертый вариант предложений Литвинова (смотри письмо от 28.X № 382).

2) О Брюссельской конференции.

а) Принять приглашение на конференцию и одобрить проект ответной ноты с добавлением слов: "Как заинтересованное в делах Дальнего Востока".

б) В делегацию включить т. Литвинова (председатель), т. Потемкина и Рубинина, предложив т. т. Литвинову и Потемкину выехать совместно в начале конференции, а затем сменять друг друга, в зависимости от хода работ.

в) Предложить делегации руководствоваться в основном директивой, данной в Женеву, и имевшим место обменамнений.

2MH

Зор

т. Молодой

Виршилов

Каганович

Знес

*Лев: Кевинский
Виршилов*

Секретно

Прот. П. Б. №

55

п. 34

от 28.8.1939 г.
Секретно

Экз. №...

№ 382 | л.

28 октября 1937 г.

ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б); тов. СТАЛИНУ.

Копии: т. Молотову,
т. Кагановичу,
т. Ворошилову,
т. Ежову.ИЗМЕНЕНИЯ
В ТЕКСТЕ.

(NN 22817, 19, 40, 39)

Тов. Майский несколько забегают вперед, полагая, что в Лондонском Комитете уже решается вопрос о Пакте четырех. Он, однако, прав в том смысле, что весь ход европейской политики неуклонно показывает тенденцию к осуществлению Пакта четырех. Этого добиваются Гитлер и Муссолини, в качестве тактической задачи, как для изоляции СССР, так и для изоляции Франции и Англии. Они отлично понимают, что в совещании четырех отнюдь не легко будет разрешить существующие противоречия, которые разделяют от Германии и Италии не СССР, а скорее Францию и Англию. Они, однако, рассчитывают, что Англия и Франция, отказавшись от нашей дипломатической поддержки, станут податливее и уступчивее в вопросах Центральной Европы и колоний, а если это и не удастся, то договориться с ними за счет СССР. В Англии немало сторонников Пакта четырех и к их числу, пожалуй, можно отнести и Чемберлена. Во Франции таких сторонников меньше. Франция, естественно понимает, что она в совещании четырех будет иметь против себя Германию и Италию, с Англией в качестве маклера. Понимая эти опасения Франции, Муссолини предлагает Пакт пяти, с участием Польши, формально союзницы Франции.

Наше участие в Лондонском комитете с самого начала причиняет Франции, и особенно Англии, много неприятностей, мешая им обманивать свое общественное мнение и затрудняя промежуточные сдел-

с Германией и Италией. Раздражены против нас, однако, французы больше чем англичане или может быть англичане лучше умеют сдерживать свое раздражение. Дельбос говорит направо и налево, что убедился в "невозможности иметь с нами дело". На этом раздражении играют немцы и итальянцы.

Преждевременно, однако, говорить об осуществимости уже в ближайшем времени Пакта четырех. До этого еще далеко и эволюция будет длительной. Против чего нельзя спорить, это против наличия определенной тенденции. Наша задача не усиливать эту тенденцию, по возможности, противодействовать ей. Под этим углом зрения мы должны решать вопрос о нашем участии в Лондонском комитете и Брюссельской конференции.

Для нас не было бы ничего чище и приятнее, как хлопнуть дверью в Лондонском комитете, в пользу чего можно привести немало доводов. Возражать против этого можно только под вышеуказанным углом зрения.

Ввиду изложенного, мы можем принять решение в следующих вариантах:

1. Мы остаемся на своей позиции в вопросе о полной эвакуации волонтеров до признания права воюющей стороны и настаиваем на необходимости единогласия, в чем нас, вероятно, поддержат англичане и французы, для того, чтобы сорвать всякое решение. Это несомненно усилит раздражение Англии и Франции, которые создадут общественном мнении представление о нас, как о виновниках срыва эвакуации волонтеров.

2. Мы голосуем против англо-французских предложений, но подчиняемся решению большинства, возлагая на него полную ответственность за это решение. При этом мы заявляем, что создается прецедент, когда и другие решения можно будет принимать большинством голосов. Против этого решительно будут возражать фашисты

- 3 -

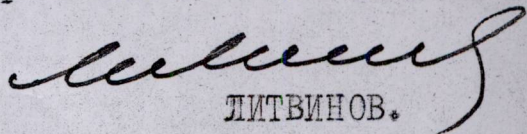
которые никогда не позволят майоризировать себя. Результат будет тот же, что и при первом варианте, но в значительно смягченном виде.

3. Поступаем согласно второму варианту и, в случае серьезных возражений, разрешаем Майскому, в качестве крайней уступки, согласиться на признание прав воюющей стороны, как я это раньше предлагал, после эвакуации ~~4/5~~ или минимум ~~3/4~~. В этом случае возникнет спор о цифрах, и нам завтра, вероятно, придется давать Майскому новые директивы относительно цифр и, может быть, делать дальнейшие уступки.

4. Мы еще раз заявляем, что снимаем с себя всякую ответственность за англо-французские предложения, ~~остаемся в Комитете~~, но участвуем в решении лишь тех вопросов, которые мы будем считать справедливыми и идущими к действительному невмешательству.

Предложение Майского о предварительном обращении к англичанам и французам в Москве, Париже и Лондоне надо отвергнуть, ибо это создаст впечатление нашего испуга. Лишь в случае принятия первого варианта, может быть было бы полезно предварительно предупредить Дельбоса и Идена, что мы останемся на своей позиции и не дадим себя запугать, если даже придется выйти из Комитета. Я не думаю, чтобы наш уход был бы^{им} особенно желателен в настоящий момент, как с точки зрения своего общественного мнения, так и шансов получения согласия Валенсии на те или иные их предложения.

Майский просил ответ к сегодняшнему утру, но его шифровки были расшифрованы лишь сегодня на рассвете. Желательно, однако, сегодня послать ему ответ пораньше. Соответствующая директива будет мною послана в зависимости от принятия того или иного из перечисленных вариантов.

ЛИТВИНОВ.

экз. ар. тв.

6-адрес.

7-т. Потемкину, 8-т. Стомонякову, 9-т. Литвинову, 10-архив.